

*Протоиерей Владимир Сергеев
(Уфимская епархия)*

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В УФИМСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В истории Русской Православной Церкви XX в. достаточно хорошо исследованы взаимоотношения Церкви и власти в первые годы правления большевиков. Многие документы введены в научный оборот. Однако целый пласт источников, содержащих информацию о традициях религиозной жизни, до сих пор остается малоизученным.

В архивных фондах Центрального государственного исторического архива республики Башкортостан действительно обнаруживаются документы, связанные с духовной жизнью верующих Уфимской епархии в первые годы советской власти. Это в основном переписка приходских советов с башкирским НКВД. Данные материалы уникальны и позволяют рассмотреть трансформацию духовной жизни верующих в связи с проведением крестных ходов и почитанием чудотворных икон.

Следует отметить, что к началу революции в Уфимской епархии проводилось три вида крестных ходов, которые можно условно классифицировать как календарные, чрезвычайные и традиционные¹. Последние представляют наибольший интерес, поскольку в Уфимской епархии сложилась традиция их высокой продолжительности и территориальной распространенности.

Так крестный ход с чудотворной Табынской иконой Божией Матери (явилась около крепости Табынскв конце XVI в.), охватывая весь юг Уфимской губернии, включал всю Оренбургскую губернию, восток Самарской губернии и продолжался весь год².

¹ *Зимина Н. П.* Крестные ходы // Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа: Научное изд-во «Башкирская энциклопедия», 2007. С. 535-536.

² *Сергеев В. П., прот.* История чудотворной Табынской иконы Божией Матери. Дипломная работа. ПСТГУ. М., 2008. С. 65.

В самой Уфе,² на севере Уфимской губернии и в Сарапульском уезде Вятской губернии также в течение всего года проводился крестный ход с другой чудотворной иконой — святителя Николая Чудотворца, явившейся в селе Березовка во второй половине XVI в.³ Крестный ход с уфимской святыней — чудотворной Уфимско-Богородской иконой Божией Матери совершался по всей Уфимской губернии весь год⁴.

Наиболее значимые календарные крестные ходы совершались обычно в г. Уфе в праздники Богоявления, Преполовления и 1-го августа. Эти шествия ограничивались самым малым маршрутом из древнего храма Святой Троицы на реку Белую для водосвятия. Обычно износилось только несколько самых чтимых икон: Богородско-Уфимская икона Божией Матери из Кафедрального собора, преподобного Сергия Радонежского из Сергиевской церкви и Покрова Божией Матери из Покровской церкви⁵.

Чрезвычайные крестные ходы совершались в особых случаях: при эпидемиях, засухах и т. п. А новые крестные ходы возможны были только с благословения правящего архиерея и разрешения Священного Синода⁶.

Однако с революцией обстановка значительно изменилась. Уже в самые первые годы советская власть инициировала репрессии духовенства, были закрыты все монастыри и духовные учебные заведения, началось планомерное закрытие храмов. Кроме этого, в 1918—19 гг. шла гражданская война. В 1920—21 гг. обрушился жесточайший голод. В 1922 году с изъятием церковных ценностей на порядок увеличились репрессии духовенства и верующих. Тогда же в Церкви начались расколы.

Однако высокие духовные традиции продолжали свое существование. Так, известно, что в 1918 году проводился крестный ход с Табынской иконой Божией Матери из села Табынского в город Оренбург. Здесь крестный ход был атакован красноармейцами и ограблен. Однако Табынская икона была настолько важна в среде оренбургского казачества, что в 1919 году оренбургский атаман А. И. Дутов с помощью того же крестного хода использовал ее для привлечения казаков в свою армию. А затем икона была вынесена через горные хребты в Китай, где также сохранялась традиция крестных ходов по городам Синьцзянской провинции⁷.

Летом того же 1918 года крестный ход с Николо-Березовской иконой был в городе Бирске. И как раз в это время его захватили белочехи⁸.

В 1919 году из Уфы в село Богородское дважды проводился традиционный крестный ход с Уфимско-Богородской иконой. Сначала в мае — когда еще в Уфе были белые, а затем, согласно многолетней традиции, в июле — на празднование явления чудотворной иконы. Но тогда город уже захватили большевики. Об этом свидетельствует священномученик протоиерей Евграф Еварестов — настоятель кафедрального собора, где находилась святыня, добавляя, что «жители Уфы бывают ежедневно на молебне у иконы...»⁹.

Несмотря на то, что и в следующем, 1920-м, году проводились массовые репрессии против духовенства¹⁰, традиционные крестные ходы продолжались. Так, например, вновь назначенный на уфимскую кафедру священномученик епископ Симон (Шлеев) 21 июля 1920 года принимал участие в крестном ходе с Уфимско-Богородской иконой¹¹.

В 1921 году в Уфе был убит епископ Симон (Шлеев)¹², а в феврале разразился страшный голод, охвативший в Башкирии 2,5 млн. человек¹³. Но верующие не прекратили православных традиций. Более того, возникли новые. Так, прихожане Успенской церкви в память избавления от голода 1921 года стали проводить каждый год крестный ход с 12 по 24 июля, путешествуя по домам прихожан с иконой Божией Матери «Утоли моя печали»¹⁴.

³ Гурвич Н. А. Сведения числовые и описательные относятся к 1882/83 году и только весьма не многие к прежним годам // Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С. 4.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Сергеев В. П., прот. История... Стр. 116.

⁸ Иранский Г., свящ. Избавление Бирска от большевистской опасности // Уфимский церковно-народный голос. № 23—25. Уфа, 1918. С. 24—26.

⁹ ЦГИА РБ Р4797. Оп. 1, Д. 2, Л. 55.

¹⁰ Зимица 77. П., Мохов В. В., Васильева И. Л. Мученический и исповеднический путь Уфимской епархии (1917—1987) // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. Т. 2. С. 12—13.

¹¹ Зимица 77. 77. Жизнеописание священномученика Симона, епископа Охтенского. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 260.

¹² Там же. С. 274.

¹³ Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 237.

¹⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 24.

В следующем, 1922 году властями были вновь усилены репрессии, связанные с изъятием церковных ценностей¹⁵. Так, по Уфимской губернии было замучено и расстреляно 28 человек¹⁶, а в самой Уфе расстреляно три священника¹⁷.

Уже начале 1923 года в Уфимской епархии благодаря действиям НКВД сформировался обновленческий раскол¹⁸. Но стар

Конечно, власти не оставались безучастны. Кроме обычных тогда репрессий (аресты, расстрелы, лишение храмов), они применяли еще и систему разрешений крестных ходов. Это позволяло им в принципе регулировать и запрещать крестные ходы даже без объявления причин и долгих объяснений. Так, например, традиционный крестный ход с Уфимско-Богородской иконой на место явления в июле 1924 года был ограничен количественно. Разрешалось перенесение чудотворной иконы только с 21 по 22 июля в село Богородское в сопровождении всего 5 человек, при этом не разрешались даже и молебствия в попутных деревнях²⁰, и это при том, что приход подчинялся обновленцам.

Однако верующие боролись за каждый день и за каждый населенный пункт крестного хода. Так, в последующем под давлением приходского совета уже 29 августа 1924 г. был разрешен рядовой вынос икон из Богородской церкви с крестным ходом для молебнов в д. Курочкину²¹. Затем 21 сентября было разрешено хождение с иконами в д. Сипайлово, но все еще без разрешения хождения по домам²². А в ноябре, когда вновь прибыла чудотворная Казанская икона, ее уже разрешали носить по домам верующих с. Максимовки, Сосновки и Князевки в течение трех дней, 21, 22, 23 ноября²³. Более того, 19 и 20 декабря было разрешено уже в третий раз принести икону в село Богородское²⁴. Так усиленные просьбы граждан позволили не только сохранить традиционный крестный ход в полном объеме и расширить его неоднократным повторением, но и сохранить традиции календарных крестных ходов.

Запреты приводили к тому, что просьбы о разрешении крестного хода переходили порой в требования. Так, например, благочинный г. Уфы (тихоновец) священник Конфеткин 29 июня 1924 года, явившись в милицию, категорически требовал на повышенных тонах или дать справку об отказе в проведении крестного хода, или разрешить его²⁵.

Интересно, что к календарным крестным ходам особых претензий не возникало. Даже уфимским староцерковникам 15 мая 1924 г. было разрешено совершать крестный ход с Троицкой, Крестовоздвиженской и Симеоновской церковью в такие праздники, как Преполование, Крещение или на первый Спас 14 августа²⁶. Такой же крестный ход намечался и в с. Богородском на Святой колодец 19 января 1925 г.²⁷

Не было ограничений и в 1926 году, когда власти пытались усилить борьбу с многодневными крестными ходами. Так, в праздник Богоявления староцерковники всех Уфимских храмов шли из Иверской церкви на р. Белую для освящения «Иордани»²⁸, а обновленцы собирались у Кафедрального собора и направлялись к своей «Иордани» на берег р. Белой, в район Оренбургской переправы²⁹. На Пасху из Покровской церкви г. Уфы было даже разрешено обходить дома верующих не в один день, а в течение пяти суток — с 3 по 7 мая 1926 года³⁰. А 14 августа в Уфе также всем было разрешено проводить крестный ход без ограничений. Обновленцы, при участии крестных ходов из всех синодальных храмов шли из Покровской церкви на р. Белую³¹,

¹⁵ Киреева Н. А. Кампания по изъятию церковных ценностей в Уфимской губернии // Материалы науч. конф. «Культура Урала, XX век» / ЦИКН. Челябинск, 2007. С. 127-130.

¹⁶ Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. В 2 ч. США. Джорданвилль. Ч. 1. С. 153.

¹⁷ Расстрел священников // Новое время. 1922. 8 августа.

¹⁸ Киреева Н. А. Обновленческий раскол в Уфимской епархии (1922—1929 гг.) // Известия РГПУ № 26 (60) : СПб., 2008. С. 135.

¹⁹ ЦГИА РБ. Ф. Р1252. Оп. 1. Д. 54. Л. 64.

²⁰ ЦГИА РБ. Ф. Р4797. Оп. 1. Д. 2. Л. 109.

²¹ Там же. Л. 114.

²² Там же. Л. 126.

²³ Там же. Л. 127.

²⁴ Там же. Л. 128.

²⁵ ЦГИА РБ. Ф. И1. Оп. 1. Д. 1225. Л. 86.

²⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 54. Л. 259.

²⁷ ЦГИА РБ. Ф. Р4797. Оп. 1. Д. 2. Л. 129.

²⁸ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 1.

²⁹ Там же. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 42.

к которым присоединилась Всехсвятская церковь³². А староцерковники шли из своих церквей Никольской, Кресто-Воздвиженской, Предтеченской, Скорбященской, Спасской, Ильинской, Свято-Троицкой, Иверской и Сергиевской к Троицкой церкви а затем на р. Белую³³. А поскольку Покровская и Троицкая церкви находились недалеко друг от друга, то можно говорить, что все крестные ходы стекались к одному месту.

Кроме этого, верующими поддерживались традиции **чрезвычайных** крестных ходов, которые также не вызвали подозрений властей, вероятно, по своей малочисленности. Так, в 1925 году причт Покровской церкви, начиная с 30 ноября, получил разрешение Башкирского ЦИКа на крестный ход по зараженным районам Башкирии в течение года. При этом властями оговаривалось, что в непораженных болезнью районах крестный ход мог продолжаться не более 2—3 месяцев. К сожалению, документ не уточняет вид болезни³⁴,

Вообще нужно сказать, что до 1926 года попытки властей воспрепятствовать распространению крестных ходов носили единичный характер, поскольку основная масса документов в виде заявлений, разрешений и уведомлений приходится именно на 1926 год.

Особое неудовольствие властей вызывали **традиционные** крестные ходы, поскольку это были многолюдные и многодневные шествия, сопровождаемые частыми молебнами, проповедями и продолжительными службами.

С самого начала этого года власти пытались совсем прекратить этот вид шествий. Так, приходскому совету Николо-Березовской церкви, где находилась чудотворная икона, было уже в январе отказано в проведении традиционного крестного хода из села Николо-Березовки в г. Уфу (около 300 км). И только в апреле личное вмешательство «староцерковнического» епископа Иоанна (Пояркова) было частично удовлетворено на срок до 3-х дней³⁵ и лишь в самый день встречи чудотворной иконы. Благодаря неотступным просьбам, НКВД продлил пребывание иконы в Уфе до 10 июня³⁶.

Даже обновленцам власти пытались ограничить ношение другой чудотворной иконы, Богородско-Уфимской. Несмотря на то, что обновленческий епархиальный Совет сослался на пример прошлых лет, испрашивая разрешение на проведение крестного хода в течение всего года, с 4 апреля 1926 по 4 апреля 1927 г., им было разрешено путешествовать только 2 месяца: с 4 апреля по 4 июля 1926 г.³⁷

Обновленцы пытались также проявить свое почтение к иконе Николая Угодника. Для этого обновленческий приход Покровской церкви просил разрешения на крестный ход 22 мая хотя бы с храмовой иконой св. Николая по домам верующих³⁸. Но проблему это никак не снимало. Слишком велико было желание верующих принять, как и раньше, чудотворный образ не только в приходские храмы, но и в свои дома.

После торжественной встречи чудотворной иконы староцерковники продолжали держать инициативу и организовали общий крестный ход 26 мая со всех своих церквей к старинному Троицкому собору, с тем, чтобы с чудотворным образом святителя Николая выйти для водосвятия на р. Белую у Блохинской щели³⁹.

Но и обновленцы также старались проявить себя в эти торжественные дни. Они одновременно организовали крестный ход в другом конце города. Крестный ход начинался от Кафедрального собора, Вознесенской, Александро-Невской, Покровской, Рождественско-Богородской и Успенской церквей к Новому кладбищу. А оттуда к Оренбургской переправе для совершения водосвятия⁴⁰.

Как показывает анализ архивных документов, общее состояние раскола в 1926 году в Уфимской епархии характеризовалось значительным уменьшением влияния обновленцев. Если в Уфе в 1924 году было всего только три староцерковных храма, то в 1926 году положение выравнивается. Староцерковному епископу Иоанну (Пояркову) подчиняются 9 храмов: Никольский, Крестовоздвиженский, Иоанно-Предтеченский, Скорбященский, Спасский, Ильинский, Троицкий, Сергиевский и Иоанновский⁴¹. Обновленческими остаются кафедральный собор, Вознесенский, Александро-Невский, Покровский, Рождественско-Богородский и Успенский храмы — всего 6⁴². В Уфимской епархии существовало еще и Андреевское автокефальное течение, основанное бывшим уфимским архиепископом Андреем (князем Ухтомским). К этому направлению присоединяются 3 храма: Симеоновский, Всехсвятский и Николо-вокзальный⁴³.

³² ЦГИАРБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 41.

³³ Там же. Л. 48.

³⁴ Там же. Л. 44. -

³⁵ Там же. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 26.

³⁸ Там же. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁴¹ Там же. Л. 13.

⁴² Там же. Л. 4.

⁴³ Там же. Л. 14.

Владыка Иоанн (Поярков) имел большее число сторонников и высказывал полную поддержку властям, которые даже оказывали ему помощь в типографском издании воззваний⁴⁴. При этом, власти откровенно начинают поддерживать обновленцев. Так, 28 мая обновленческий епархиальный совет, ссылаясь на то, что староцерковники не допускают икону в обновленческие храмы, требует от властей передать им чудотворную икону святителя Николая⁴⁵. И НКВД не только передает икону обновленцам, но и продлевает сроки нахождения иконы в Уфе.

Андреевские автокефальные приходы также включаются в процесс крестных ходов. Так приходской совет Симеоновской церкви поначалу обратился с просьбой о приносе иконы к владыке Иоанну, как к епископу наиболее близкого направления. Получив отказ⁴⁶, приходской совет обратился к властям⁴⁷, а после того, как икона была передана обновленцам, обратился к ним с той же просьбой. Это придало уверенности обновленческому епархиальному управлению, и они 8 июня просят о продлении срока пребывания иконы, упоминая, между прочим, и поступившие просьбы андреевских приходов⁴⁸. В ответ НКВД продлил пребывание иконы до 27-го июня и разрешил 24 июня икону передать в Симеоновскую церковь для молебна на один день. Но сколько потом андреевские приходы ни просили⁴⁹ об увеличении сроков пребывания чудотворной иконы, разрешения от НКВД так и не получили.

Борьба за сохранение традиций велась не только в Уфе, но и в уездах. Так, общее собрание села Табынского категорически потребовало от церковного правления ходатайствовать перед властями разрешение крестного хода из села Табынского на Солёные Ключи⁵⁰. Что властями 22 июня было удовлетворено⁵¹. Тогда же, в июне, общее собрание села Табынского обращалось в НКВД с просьбой о вывозе иконы, которую якобы нашли в Китае: «Слушали доклад помощника церковного старосты Д. Матвеева, очевидца, о том, как белая банда казачьего ген[ерала] Дутова захватила чтимую икону Божьей Матери во время ее хода по домам верующих и затем увезла за границу»⁵². Далее называется и год, когда пропала икона: «1919 год, белая банда генерала Дутова захватила народную святыню, весьма чтимую древнюю икону, называемую Табынской Божьей Матерью, и увезла в Китай... Ныне верующая община села Табынская приблизительно установила место нахождения святыни близ г. Кульджи в Китае...»⁵³ Но этого, конечно, никто не исполнил.

Крестные ходы с почитаемыми иконами приобретали большое значение в борьбе обновленцев с православными. Уже 24 июня обновленцами было подано новое заявление, в котором они просили НКВД передать им все почитаемые в Башкирии иконы:

Уфимско-Богородскую из Кафедрального собора,
Смоленскую из Троицкой церкви г. Уфы,
«Живоносный источник» из Вознесенской церкви г. Уфы,
Почаевскую из Покровского храма г. Уфы,
«Плач Богородицы» в с. Гребенях Бирского кантона,
Великомученицы Параскевы — с. Монастырские Дуванеи Уфимского кантона,
Святителя Николая — с. Березовка Бирского кантона.

При этом обновленцы добились очень важного положения, что все крестные ходы с этими иконами могут совершаться только с их санкции, поставив перед фактом всех верующих почитателей святынь о необходимости войти в молитвенное общение с обновленцами⁵⁴.

Вероятно, это решение было продиктовано стремлением властей хоть как-то сократить влияние крестных ходов на население. Обновленцы были не только малочисленны, но они не имели и духовного авторитета⁵⁵. Не будучи способными прекратить или ограничить крестные ходы, власти нашли другой путь борьбы с ними — откровенное покровительство обновленцам. На фоне непримиримого раскола это неминуемо должно было привести к тому, что крестные ходы стали бы незаметным общественным явлением.

27 июня начались «проводы» чудотворной иконы, которые по традиции обычно выливались во всенародное торжество. И НКВД приступило к выполнению своего плана. Так, «Проводы» разрешались только

⁴⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-4797. Оп. 1. Д. 47. Л. 131.

⁴⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 32.

⁴⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁴⁸ Там же. Л. 28.

⁴⁹ Там же. Л. 34.

⁵⁰ Там же. Л. 31.

⁵¹ Там же. Л. 29.

⁵² Протокол собрания прихожан Вознесенского храма с. Табынского от 20.06.1926. Епархиальный архив.

⁵³ Заявление в НКВД от 20.06.1926 г. Епархиальный архив.

⁵⁴ ЦГИАРБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 38.

⁵⁵ Киреева Н. А. Обновленческий раскол... С. 137.

крестным ходам всех обновленческих приходов до Кафедрального собора, где, объединившись, обновленцы следовали до Сафроновской пристани⁵⁶. Более того, обновленцам теперь было вообще все разрешено, даже шествие с чудотворной иконой по селениям Уфимского и Бирского уездов, что ранее не разрешалось владыке Иоанну⁵⁷. И теперь святой образ уже окончательно попал к обновленцам. Так, прошение обновленцев от 22 июня уже планировало дальнейшую судьбу святого образа: «Уполномоченный прот. Иоанн Мокринский секретарь УЕУ проводит образ водным путем на пароходе до г. Бирска, где образ лично о. Иоанном будет передан Бирскому кантонному управлению»⁵⁸. Затем крестный ход проследовал согласно утвержденному маршруту по Уфимскому кантону:

«27 июня — Михайловка, Суровка...

28 июня — Алексеевка, Демидовка, Ломоносовка...

29 июня — Лавочное, Красный Яр, Самойловка...

30 июня — Первушино...

1 июля — Гуровка, Медведково, Кириново, Ахлыстино, Монастырские Дуваней, Калинники»⁵⁹.

Для православных это была серьезная утрата. Так, епископ Иоанн несколько раз обращался в НКВД с просьбами о возвращении иконы и участии в проходах: «Ввиду неудовлетворенности многих прихожан верующих в принятии иконы Св. Николая, ответственности по охранению иконы Епархсоветом и староцерковнической ориентацией причта с. Николо-Березовки — просим: 1) Разрешить пребывание иконы на 7 дней после удовлетворения обновленцев (по 27-е июня включительно) 2) Во время пребывания иконы по приходам обновленческим, в ночное время пребывать в староцерковническом храме под кашей охраной и 3) устроить проходы иконы из Уфы 27 июня из Никольского храма центрального староцерковных общин»⁶⁰. Епископ был даже согласен на совместный крестный ход с обновленцами до Крестовоздвиженской церкви в Нижегородке (район г. Уфы), а затем и к Вавиловской переправе⁶¹. Но власти оставались непреклонны⁶².

Староцерковникам был разрешен только крестный ход с местной копией Табынской иконы Божией Матери, находящейся в Крестовоздвиженской церкви с 28 июня по 3 июля⁶³, и то только потому, что эта икона не попала в список интересов обновленческого епархиального управления.

Но и обновленцы не всегда действовали справедливо со своими приходами. Так, 24 июня приходской совет Александровской церкви подал жалобу на обновленческого архиепископа Алексия (фамилия не указана) в том, что он отказал им в принятии святого образа Николая Чудотворца, хотя до этого было им назначено посещение Александровской церкви на 25—26 июня и хождение по домам верующих. Резолюция властей была лаконична: «разрешено на 25—26 июня»⁶⁴.

В руках обновленцев находилась тогда и другая Уфимская святыня — чудотворная Уфимско-Богородская икона Божией Матери. Самый пик в чествовании этой иконы приходился на 20 июля, когда крестный ход с чудотворной иконой шел на место ее явления в с. Богородское. В празднике обычно участвовал весь город. Это празднование было использовано обновленцами для привлечения верующих из староцерковнических приходов. Обновленческим епархиальным советом было получено разрешение на проходы и встречу чудотворной иконы для всех церквей города Уфы⁶⁵. Но это привело к обратному. Так, свои же обновленческие соборяне, посетив Семеновскую церковь с чудотворной иконой, пребывали там трое суток. И только благодаря жалобе⁶⁶, поданной в НКВД, обновленцам удалось забрать икону обратно.

Поэтому обновленцы усилили дисциплину. И приходские советы даже обновленческих приходов должны были получать разрешения от своего управления. И когда прихожане Покровской церкви захотели на праздник Почаевской иконы походить в течение 5 суток (с 5 по 10 августа) с празднуемой иконой по домам верующих, потребовалась виза обновленческого архиепископа Николая (фамилия не указана)⁶⁷.

В дальнейшем возможности обновленцев все более увеличиваются. Так, в Уфе причту Уфимского кафедрального собора было разрешено носить Богородско-Уфимскую икону с 22 июля по 28 августа⁶⁸, а с 28 ав-

⁵⁶ ЦГИАРБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 775. Л. 17.

⁵⁷ Там же. Л. 18.

⁵⁸ Там же. Л. 30.

⁵⁹ Там же. Л. 21.

⁶⁰ Там же. Л. 37.

⁶¹ Там же. Л. 19.

⁶² Там же. Л. 22.

⁶³ Там же. Л. 23.

⁶⁴ Там же. Л. 33.

⁶⁵ Там же. Л. 40.

⁶⁶ Там же. Л. 47.

⁶⁷ Там же. Л. 50.

⁶⁸ Там же. Л. 54.

густа 1926 г. по 10 апреля 1927 г. по Башкирии⁶⁹. Маршрут иконы ничем не ограничивался. Если 15 июля был предложен на рассмотрение маршрут, включающий конкретные 64 населенных пунктов⁷⁰, то 7 сентября крестный ход обновленцев по Башкирии не встречал никаких препятствий, а в качестве пунктов выступают уже целые волости⁷¹.

В заключение хотелось бы отметить, что в первые годы советской власти, несмотря на гонения и явные репрессии против духовенства, голод и гражданскую войну, духовенство и верующие Уфимской епархии сохраняли дореволюционные достижения традиционных, календарных и чрезвычайных крестных ходов.

Эта традиция поддерживалась всеми церковными течениями: православными, андреевцами и обновленцами.

Целью крестных ходов в большей степени являлось миссионерское свидетельство истины веры, однако они широко использовались в борьбе обновленчества и православия.

Позиция власти была продолжением репрессивной политики. Но единодушное сопротивление всех течений позволило сохранить, а где-то и расширить традицию крестных ходов.

Из всех видов крестных ходов наибольшее недовольство властей вызывали традиционные крестные ходы, поскольку они обычно сопровождались большим многолюдством, продолжительными службами и проповедями.

НКВД оказывала откровенную поддержку обновленцам, передав в их ведение не только все почитаемые иконы, но фактически и право на проведения любого крестного хода. Очевидно, что целью такого покровительства было разрушение высокого духовного влияния крестных ходов.

В целом заметно, что православные традиции крестных ходов обращали на себя осторожное внимание властей. Попытки ограничений и запрещений вызывали резкую реакцию верующих людей. Это, конечно же, оказывало ключевую роль на взаимоотношениях советской власти и Церкви, что в результате влияло на состояние религиозной жизни Уфимской епархии.